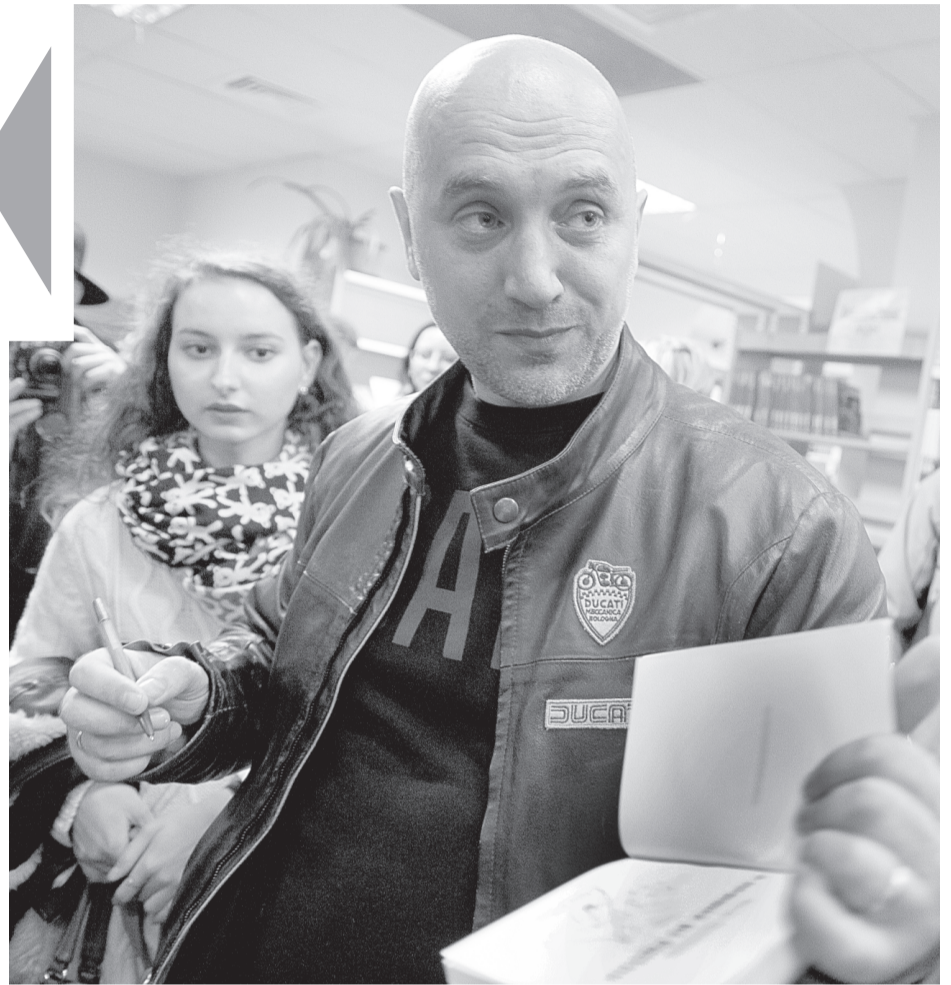

«Где ода на взятие Крыма?»

ЛАУРЕАТОМ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ «БОЛЬШАЯ КНИГА» В ЭТОМ ГОДУ СТАЛ ЗАХАР ПРИЛЕПИН С РОМАНОМ «ОБИТЕЛЬ»

Новый роман писателя посвящен истории Соловецкого лагеря 20-х годов XX века. На 700 страницах разворачивается история нескольких лет жизни заключенных. В отличие от привычного нам солженицынского «ГУЛАГа» Прилепин рисует не ужасную и беспросветную картину, а мир, в котором кипит своя жизнь и где есть место не только издевательствам и страданиям. «Мощный, прямо-таки неожиданный, какой-то толстовский по силе изобразительный талант автора с лихвой, с запасом крест-накрест перекрывает условности композиционной конструкции» — написал об «Обители» критик Лев Пирогов. Сам Прилепин охарактеризовал итог своей работы так: «Я более чем удовлетворен. На самом деле этот роман — о современности. На фоне событий первых десятилетий прошлого века я создал психологический портрет русского человека, который не изменился за последние сто лет». Корреспондент «ВП» встретился с писателем-лауреатом.

РУССКИЙ ПОЭТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДИКИМ, АГРЕССИВНЫМ, БЕСШАБАШНЫМ

— Захар, вами закончена большая работа, на которую ушло три года. Что дальше? Есть какие-то планы?

— Да, меня очень интересует вопрос состояния русского поэта в его, что называется, минуты роковые. Каким образом воспринимали действительность Пушкин, Тютчев, Клюев, Есенин, поэты 30-х годов прошлого века? К примеру, сегодня эти люди ощущают влюбленность, братство, подъем, оптимизм. А завтра их вдруг вышибать начинают по очереди! Как они все это переживали? Как реагировали? Эта тема меня увлекает больше всего. И об этом я буду писать ближайший текст.

— Речь идет только о поэтах?

— Только о поэтах. Дело в том, что отечественная поэтическая традиция предполагает колоссальную заявку. Условно говоря, русский поэт всегда максимально широко воспринимал происходящее со страной и вел себя достаточно агрессивно и активно. А вот современный поэт — это такой хороший парень, суть высказывания которого сводится к лирике. Никто сегодня не пишет «Полтаву», «Пугачева», «Хорошо!», «Оду на взятие Крыма». Все поэты пишут, допустим, о том, что у них

— Наше поколение, считаю, восприняло определенную часть советской литературы как точку отсчета для себя... Мне кажется, витамины пассионарности, жизнестойкости, жизнелюбия, которые имелись в этой литературе, были нами с удовольствием проглочены. И на этих витаминах мы живем.

болит палец. А где новый Пушкин? Лермонтов? Ахматова? Цветаева? Это были колоссально бесшабашные фигуры, дикое! У нас кто-то из поэтов делает сейчас такие заявки, берет на себя ответственность за исторические процессы? У всех везде друзья и в Европе, и в Киеве, со всеми нужно поддерживать хорошие отношения. Вспомните Есенина, который приехал в Берлин, становился на стул и начинал петь «Интернационал»! Или Блока, который разругался со всем своим окружением. Вот есть Вера Полозкова. Во время украинских событий она заявила: «Еду в Киев!» «Вера, — сказал я, — съезди еще в Донецк, тогда я буду понимать, что происходит». Если ты за мир — давай ездить везде.

ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕКСТУ НЕ НУЖНА ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

— До конца года должен выйти сборник вашей публицистики «Летучие бурлаки». Что это будет за книга?

— Есть такая фраза писательская — «Меня часто спрашивают». Меня всегда как-то подташнивает, когда человек так говорит. Тем не менее меня часто спрашивают про «Саньку»: а что хотят эти ребята? почему они ничего не объясняют? Вообще-то это художественный текст, они не обязаны изъяснять свою политическую программу. В «Капитанской дочке» Пугачев не говорит, что он хочет. И Дубровский в «Дубровском». И даже в романе «Мать» Горького об этом ни слова. Это вопрос понимания контекста. И вот ко мне постоянно обращаются с вопросами: а чего ты, собственно, сам хочешь?! Сборник «Летучие бурлаки» сложился из размышлений на самые разные темы — о либералах, о патриотах, о детях, о литературе, о кино...

— Несколько лет вы возглавляете сайт «Свободная пресса». Вы довольны, как он развивается? Как оцениваете его роль среди других электронных СМИ?

— Этот сайт мы возглавляем с писателем Сергеем Шаргуновым. Задача, которую мы поставили, когда взялись за него, — сделать такой лево-консервативный традиционалистский сайт, анти-«Эхо Москвы». Какие-то проблемы мы предугада-

ли. Пресловутую украинскую повестку мы начали освещать за полгода до начала евромайдана. Шел один текст за другим. Все было предсказано достаточно досконально. Поэтому, когда говорят, что все это свалилось нам как снег на голову, я говорю: неправда, все это назревало внутри Украины давно! В целом мы довольны работой. Дело в том, что, по моим ощущениям, в середине нулевых появилась определенная точка зрения на базовые вещи, которую транслировало новое поколение — менеджеры, клерки, хипстеры. Весь этот условный «Дом-2» стал абсолютно трендовым. И представления о семье, о традиции, о политике, об истории России стали транслироваться исключительно этой средой! И для меня было важно доказать, что можно относиться ко всем этим вещам другим образом и это не стыдно. Здороваться, а после «Здрассте» не говорить «Пора валить!». И не произносить слова «Рашка» — это совершенно нормальное поведение молодого образованного человека. Что-то в этом направлении нам воплотить удалось.

ПЛАНКА УВАЖЕНИЯ К МОЕМУ НАРОДУ ПОВЫСИЛАСЬ

— В ноябре вы вернулись из Донбасса. Написали об этом цикл статей. Что бы вы особенно выделили из этой поездки?

— Основное ощущение, которое я бы обозначил, достаточно простое. В мире, где, казалось бы, уважение к себе, своему комфорту, своей жизни, быту, планам является преобладающим, я встретил людей, способных совершать вещи, которые намного выше их инстинкта самосохранения. И оказалось, что таких людей много — их не просто тысячи, их десятки тысяч. И самих жителей Донбасса, и добровольцев. К примеру, испанцы вспоминают сегодня своих конкистадоров, скандинавы — викингов. Но ни тех, ни других уже нет! А у нас есть — здесь и сейчас. Я ожидал увидеть колоссальное число деструктивных элементов, но тоже таких практически не встретил. И конечно, моя планка уважения к моему

народу повысилась. Я понял, что мы не расплывшаяся, не распавшаяся нация. Что мы способны послов пассионарности в огромных количествах предоставлять.

— А по поводу украинской стороны что думаете?

— Украина живет в пространстве своей мифологии. Сейчас, например, на Украине вполне серьезно считают, что они способны на равных бодаться с Россией и им пора поставить нас на место. К Донбассу отношение четкое: он принес в наш дом разруху, значит, надо его наказать. Хотя Донбасс вообще-то у себя дома живет, и разруху принесли в дом ему. В целом украинцы воспринимают огромное количество русских, которые живут в стране, как гостей. И агрессивно пытаются навязать им собственную систему ценностей. А это большая ошибка. Когда муж с женой не могут найти общего языка или разводятся, совсем не обязательно разбивать жене голову молотком. На Украине две нации столкнулись и находятся в противостоянии. И одна, ни с чем не считаясь, старается разломать другую голову.

— И еще один вопрос — снова о литературе. Кого из современных авторов вы читаете, кто вам близок?

— Очень нравится петербургский писатель Евгений Водолазкин, автор романа «Лавр». Олег Ермаков, написавший «Афганские рассказы». Михаил Тарковский, который живет на Енисее и пишет совершенно волшебную прозу. Александр Терехов, автор романов «Немцы» и «Каменный мост». Интересны мои собратья по поколению — Герман Садуллаев, Сергей Шаргунов, Михаил Елизаров. Наше поколение, считаю, восприняло определенную часть советской литературы как точку отсчета для себя. У Шаргунова это Катаев. У Елизарова — Гайдар. Для меня это — советская поэзия: Эдуард Багрицкий, Павел Васильев, Артем Веселый. Мне кажется, витамины пассионарности, жизнестойкости, жизнелюбия, которые имелись в этой литературе, были нами с удовольствием проглочены. И на этих витаминах мы живем.

Подготовил Сергей ПРУДНИКОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ